

Рецензия

УДК: 81.0

DOI: 10.25688/2076-913X.2021.44.4.16

РЕЦЕНЗИЯ НА:

С. В. Гринев-Гриневиц, Э. А. Сорокина, Л. Г. Викулова.
Теория языка: антропологистика: учебное пособие.
М.: ИД ВКН, 2021. 256 с.

Горбунов Юрий Иванович

Тольяттинский государственный университет,

yourigorbounov@tltsu.ru

Для цитирования: Горбунов Ю. И. Рецензия на: С. В. Гринев-Гриневиц, Э. А. Сорокина, Л. Г. Викулова. Теория языка: антропологистика: учебное пособие. М.: ИД ВКН, 2021. 256 с. // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2021. № 4 (44). С. 153–161. DOI: 10.25688/2076-913X.2021.44.4.16

Review

REVIEW OF:

S. V. Grinev-Grinevich, E. A. Sorokin, L. G. Vikulova.
Language Theory: AnthropoLinguistics: Textbook.
M. : VKN Publishing House; 2021. 256 s.

Yury I. Gorbunov

Togliatti State University,

yourigorbounov@tltsu.ru

For citation: Gorbunov Yu. I. Review of: S. V. Grinev-Grinevich, E. A. Sorokin, L. G. Vikulova. Language Theory: AnthropoLinguistics: Textbook. M.: VKN Publishing House; 2021. 256 s. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education.* 2021; (4): 153–161. DOI: 10.25688/2076-913X.2021.44.4.16

Рецензируемое учебное пособие включает в себя шесть разделов по основным проблемам антропологистики и становления терминоведения, глоссарий, обширный библиографический список основной и дополнительной литературы. Издание предназначено для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям и специальностям: «Лингвистика и межкультурная коммуникация», «Медиация», «Филология», «Педагогическое образование».

Цель учебного пособия состоит в том, чтобы раскрыть содержание антропологической лингвистики и установить ее границы. Основная задача антропологической лингвистики — реконструировать недостающие страницы эволюции человека, обратив внимание на развитие мышления и отражение этого процесса в языке, преимущественно на его лексическом составе. Такой подход обусловлен новыми открытиями в области антропологии, что неизбежно ведет к пересмотру теории эволюции человека.

Учебное пособие предваряется кратким **введением**, в котором рассматриваются работы предшественников в области антропологической лингвистики, их достижения, недостатки и заблуждения. Авторы рецензируемого учебного пособия предлагают новый подход в изучении эволюции познания и сознания человека, который основан на использовании лексических данных в реконструкции и анализе формирования человеческой ментальности и культуры. В данном случае устанавливаются этапы эволюции человеческого познания, каждый из которых характеризуется существенными изменениями в деятельности, объеме словаря, преобладающим видом лексики и единиц мысли, типом культуры, а также отношением к языку.

В **первой главе** учебного пособия рассматриваются основные черты антропологической лингвистики. Основное внимание уделяется вопросу ее становления как науки, анализируются предпосылки ее появления, основные постулаты и достижения. В главе выявляются такие важные закономерности, как 1) особая роль лексики, составляющей словарь того или иного языка, которая позволяет познать обычаи и повседневную жизнь человека в тот или иной период; 2) взаимосвязь истории слов и истории реалий, которая лежит в основе развития методики исторической семантики; 3) использование исторических изменений словаря в качестве фактора развития культуры и мышления человека и др.

Авторы учебного пособия обращают внимание на ведущую роль когнитивной лингвистики, которая значительно стимулировала исследования языка в познании. В данном случае особый импульс получает развитие языковой картины мира как совокупности представлений о мире, определенном способе восприятия и устройства мира, исторически сложившихся в обыденном сознании некоторого языкового коллектива (с. 17). В то же время подчеркивается важная роль таких дисциплин, как культурология и лингвокультурология, которые пытаются создать теорию формирования культуры в рамках антропогенеза.

Указывая на связь антропологической лингвистики с различными направлениями в рамках современного языкознания, авторы учебного пособия выделяют психологическую лингвистику, которая занимается развитием речи в онтогенезе. Что касается социологической лингвистики, то она должна заниматься стратификацией народонаселения в зависимости от степени ментального развития, отражаемого в объеме активного словаря (с. 35).

По мнению авторов учебного пособия, антропологическая лингвистика тесно связана не только со многими направлениями современного языкознания, но и с целым рядом наук, которые лежат за пределами лингвистики. Эта мысль методично

прослеживается в всех главах, когда обсуждается роль научно-технической терминологии в становлении и формировании антропологической лингвистики как самостоятельного научного направления.

Вторая глава учебного пособия посвящается проточеловеческому периоду эволюции человека: от австралопитека до кроманьонца. В главе подробно рассматриваются общие черты и проблемы указанного периода, теории происхождения языка, в особенности начальной стадии его развития. Предполагается, что в указанный период лексические единицы имели вид первых звуковых сигналов — однословных протослов, которые обозначали представления памяти. При этом не исключается и появление полных слов в конце проточеловеческого периода. Значения большинства лексических единиц были предельно широкими и соотносились с объектами, обладавшими внешним сходством. Эта характеристика лежит в основе определения семантической сверхгенерализации, когда одно протослово служит для обозначения многих, часто очень разных, объектов.

Донаучный период эволюции человека — основная тема **третьей главы** учебного пособия. Донаучный период связан с появлением биологически современного человека и продолжался более сотни тысячи лет. Он включает в себя эпоху от начала появления примерно 200 тысяч лет назад кроманьонского человека — человека разумного — до Античности (примерно V век до н. э.), для многих стран и культур, включая раннее Средневековье (V–XII вв.).

В третьей главе авторы учебного пособия рассматривают не только общие черты и проблемы обозначенного периода. Значительное внимание уделяется прежде всего словарю и его объему в конце донаучного периода. При этом рассматривается характер представлений раннего человека, а также последовательность появления некоторых областей знания. Кроме того, филогенетические данные сопоставляются с онтогенетическими.

Как утверждают авторы учебного пособия, лексика этого периода отличается обобщенностью значений, слова принадлежат к обыденной, общеупотребительной лексике и называют общие представления. В конце этого периода происходит формирование специальных видов деятельности и начинают появляться прототермины.

Четвертая глава учебного пособия посвящается протонаучному периоду эволюции человека. Его длительность составляет примерно 1500 лет. В этот период появляется специальная лексика, термины, которые **называют** предметы и понятия, относящиеся к различным сферам трудовой деятельности человека. Одновременно развивается обратный процесс, когда возрастает объем общей лексики за счет перехода некоторых профессиональных слов в обыденную лексику. Тем не менее профессиональная лексика превалирует благодаря интенсивному расслоению общества, в котором помимо дифференциации на образованных и неграмотных людей значительно увеличивается слой квалифицированных работников. В сложившихся социальных условиях развиваются различные индивидуальные словари, особо выделяется лексикон

ремесленников. Таким образом совершенно естественно зарождается и развивается лексикография как одноязычная, так и двуязычная, когда осуществляются переводы, в первую очередь с латинского языка на другие национальные языки. В целом данный период характеризуется как время, когда слова только собираются и регистрируются в словарях.

Пятая глава учебного пособия отражает научный период эволюции человека, продолжительность которого, если принять в качестве отправной точки появление в XVIII в. классификации К. Линнея, составляет примерно 200 лет. Как утверждают авторы учебного пособия, в научный период наблюдается резкий рост числа новых терминов, в сотни раз превосходящий число общеупотребительных слов, и появление номенклатурных единиц (номенов) — наименований единичных понятий и близких к ним элементов предельно нижних уровней классификаций. Наряду с распространением новых типов лексики и новых типов идей происходит усложнение структуры не только общего, но и индивидуального словаря, его стратификация с формированием слоев общеупотребительной лексики и лексики специальной.

Количественные и качественные изменения словаря, отражающие существенные изменения сознания человека, радикальную трансформацию окружающей его среды, приводят авторов учебного пособия к выводу о том, что научный этап эволюции сознания человека закончился во второй половине XX в. На этом этапе происходит резкая смена в отношении к языку, который начинает восприниматься как орудие мышления и познания, которое можно совершенствовать.

В первой половине XX в. появляются публикации, свидетельствующие о терминоведении как науке (Вюстер, Лотте). В дальнейшем терминоведение совершенствуется: появляются эффективные методы анализа и описания терминологии, формируются принципы устранения недостатков терминологий. Растет количество стандартов на термины и определения как в самой России, так и за рубежом, возникают информационно-поисковые тезаурусы.

В **шестой главе** рассматривается современный период эволюции человека, который авторы учебного пособия предпочитают называть информационным, поскольку ведущей областью деятельности развитых стран становится производство и обработка информации, а сознание человека все больше формируется на основе получаемой информации. Информационный период начинается со второй половины XX в. и продолжается в наши дни. Этот период характеризуется быстрыми темпами наполнения общего словаря, который развивается благодаря высокой специализации областей знания с тысячами словарей специальной лексики. Достаточно быстро растет индивидуальный словарь среднего человека. Что касается терминоведения, которое сформировалось в конце 1980-х гг., то это направление к началу XXI в. представляет собой уже целый комплекс, включающий более десятка независимых научных дисциплин.

В информационный период центром притяжения ученых становится специальная лексика как совокупность лексических единиц, в первую очередь терминов, специальных областей знания. Именно в специальной лексике

наглядно обнаруживается связь развития языка с историей материальной и духовной культуры народа. Происходящие в языке изменения, прежде всего на лексическом уровне, позволяют проследить не только развитие отдельных областей знания и культуры в целом, но и совершенствование человеческого сознания. В эволюции мышления человека оказывается возможным проследить смену отдельных этапов, характеризующихся объемом и общими свойствами употребляемой лексики. По мнению авторов рецензируемого учебного пособия, в дальнейшем диахроническое исследование терминологии с целью определения закономерностей развития научного познания и мышления человека может быть связано с переходом от традиционного рассмотрения разноречивой терминологии как средства представления единой системы понятий к изучению одноязычной разновременной терминологии в качестве варианта единой глубинной понятийной системы и затем — к сопоставительному диахроническому анализу семантических полей. Такой подход позволит установить не только специфику становления системы понятий в разной языковой среде, но и ее универсальные черты, присущие человеческому мышлению безотносительно к языковой среде и определяемые объективными условиями обитания и особенностями человеческого мышления.

В семантическом аспекте первоначально расплывчатые широкие значения наиболее ранних слов постоянно конкретизируются и уточняются благодаря появляющимся новым словам, происходит перераспределение значений. В конечном итоге с развитием сознания человека происходит постоянное уточнение значений используемых слов, снимается их неопределенность. Наряду с расслоением лексики и выделением терминов, общеупотребительный язык изменяется медленно. При этом в нем сохраняются прежние слова, что свидетельствует о том, что предшествующие уровни сознания не исчезают, а продолжают существовать. Таким образом, авторы учебного пособия приходят к выводу о том, что одним из дальнейших направлений антропологических исследований будет установление полного перечня характеристик основных этапов эволюции человека и изучение возможностей проецирования тенденций их развития в будущем.

Оценивая в целом положительно рецензируемое учебное пособие, хотелось бы остановиться на некоторых положениях, которые заслуживают более широкой трактовки и изложения в русле современной антропологической науки. Так, при рассмотрении эпохи раннего Средневековья авторы учебного пособия справедливо отмечают высокую значимость для научных исследований уже существовавшей в то время письменности. Письменность раннего Средневековья действительно дала возможность исследовать ранние представления, выявить фрагменты картины мира, проследить их историческое развитие. Не вызывает сомнения тот факт, что именно рукописные книги в обозначенный период становились значимыми текстами, дававшими обществу ключ к культуре своего времени [1].

Таким ключом явилась знаменитая «**Общая и рациональная грамматика**» А. Арно и Кл. Лансло, научный труд монахов монастыря Пор-Рояль,

основанного во Франции под Парижем в 1204 г. и ставшего центром передовой мысли того времени [2]¹. Грамматика Пор-Рояля является антропоцентрической по своей сути и, следовательно, заслуживает особой оценки в рамках развития современной антропологической лингвистики. Как справедливо отмечает В. Г. Гак, авторы грамматики Пор-Рояля видели в языке зеркало мысли и стремились объяснить его правила, исходя из категорий мысли и логики. Заслугой этой грамматики является стремление создать общую теорию языка, объяснить его факты с менталистских позиций. Вместе с тем ей свойственен чрезмерный рационализм, желание все объяснить в языке логически [3, с. 49].

В свою очередь, Е. А. Реферовская указывает также на широкий диапазон понимания грамматики Пор-Рояля, которая пришла на смену философской теории схоластической науки и исходила в своих рассуждениях о языке из рационалистической философии Рене Декарта. Авторы грамматики исходили из того, что язык есть порождение человеческого разума, а не догма и не Божественный дар, как утверждали схоласты. Ученые Пор-Рояля ставили своей целью найти общие принципы строения языков, принципы, опирающиеся на логику, ибо язык управляется разумом, отражая логику вместе с ее законами. Задача грамматиста состояла в том, чтобы объяснить, какова связь между интеллектуальной деятельностью человека и языком и почему существуют те или иные языковые обычаи и нормы [4, с. 7].

Грамматика Пор-Рояля явилась стимулом для становления новой грамматической школы. Она была положена в основу исследования многих европейских языков, оказала серьезное влияние на развитие логического, структурного и математического языкознания последующих веков. В России первое издание грамматики Пор-Рояля вышло в издательстве «Прогресс» в 1990 г. в переводе Н. Ю. Бокадоровой с предисловием Ю. С. Степанова «Пор-Рояль в европейской культуре» [5]. В 1991 г. в издательстве Ленинградского государственного университета также вышел русский перевод под названием: «Всеобщая рациональная грамматика: (Грамматика Пор-Рояля)», снабженный комментариями и большой вступительной статьей (переводчики: Ю. С. Маслов, Е. Д. Панфилов, М. В. Гордина) [6].

Стремительное развитие языкознания в XX в., связанное с выходом в свет в 1916 г. книги Фердинанда де Соссюра «Курс общей лингвистики» (благодаря стараниям его учеников и последователей — Шарля Балли и Альбера Сеше), привели к формированию **метаязыка языкознания**, т. е. языка «второго порядка», по отношению к которому естественный человеческий язык выступает как язык-объект, предмет языковедческого исследования [7, с. 297–298]. Метаязык языкознания представляет собой сложное явление, в основе которого,

¹ Об истории первого и последующих изданий этого труда во Франции подробно пишет Н. Ю. Бокадорова, которая указывает, в частности, что первое издание, вышедшее в Париже в 1660 г., было подписано инициалами издателя D. T. (De Trigny); объем книги в страницах не указан (см. послесловие в книге: [5: с. 244–260]).

с одной стороны, лежат системные отношения между лингвистическими терминами, а с другой стороны, общенаучная лексика, а именно те слова и словосочетания, которые используются при описании различных аспектов языковедческого исследования. Метаязык как средство научного общения используется и реально существует в соответствующей **метаречи** ученых, исследующих те или иные свойства объекта. Таким образом, актуально будет установить прямую связь между метаязыком и метаречью языкознания и определить их место в русле современной антропологической лингвистики, которая рассматривает процесс формирования и становления терминологии различных наук, среди которых лингвистика занимает не последнее место.

Рассуждая о текущих проблемах современной теории языка и антропологической лингвистики, невозможно оставить в стороне новые тенденции формирования и развития **лингвистической терминологии** под воздействием **синергетики**. В 2006 г. в издательстве филологического факультета Санкт-Петербургского университета вышла в свет монография Р. Г. Пиотровского «Лингвистическая синергетика: исходные положения, первые результаты, перспективы», в которой рассматриваются теоретические положения синергетики применительно к статике и динамике языка и индивидуальной речемыслительной деятельности человека (РМД), обсуждаются вопросы компьютерного моделирования синергетических механизмов и их включение в современные системы автоматической переработки устного и письменного текстов [8].

Следы синергетики Р. Г. Пиотровский ищет в структурно-типологическом сопоставлении различных языков, скачкообразном изменении структуры языка, которые проявляются в ходе его исторического развития и часто совпадают с периодами интенсивной межъязыковой интерференции, в преобразовании «мягких» (хаотических) состояний пиджинов в более «жесткие» системы креольских языков. Основные понятия синергетики соотносятся с основными парадоксами речемыслительной деятельности, или дихотомическими антиномиями, среди которых: 1) антиномия системы языка — системы речи и построения конкретного текста; 2) антиномия языка коллектива и идиолекта, т. е. РМД конкретного человека; 3) антиномия языка в целом и его разновидностей и стилей; 4) антиномия коллективной или индивидуальной РМД в норме и патологии; 5) антиномия синхронии и диахронии; 6) антиномия между применением языка носителями и его освоением и использованием иноязычниками [8, с. 12–13].

В своих трудах Р. Г. Пиотровский рассматривает вопросы, связанные с интерференцией языков, анализирует синергетические процессы, которые лежат в основе языковых контактов в диахроническом аспекте. Диахроническая синергетика рассматривается им с учетом фактора языковой политики государства², и прежде всего с позиции внешней экспансии языка. В этом

² О языковой политике государств смотрите более подробно в монографии: *Марусенко М. А.* Новый мировой языковой порядок. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена; 2019. 684 с.

направлении анализируется синергетика тюркских языков, имперских (доминантных) и туземных языков, которая ведет к пиджинизации и созданию креольских языков.

Особое достоинство этой концепции состоит в том, что в ней содержатся результаты сравнительного анализа синергетики индивидуальной РМД психически здорового человека, с одной стороны, и человека с явными речемыслительными расстройствами, с другой стороны. К числу достижений психиатрической лингвистики следует отнести вывод о том, что значимые отклонения энтропии текста от стандартного уровня в сторону ее увеличения свидетельствуют об ослаблении механизмов саморегуляции в системах языка и речи³. Результаты информационных измерений имеют несомненную практическую значимость: они могут быть использованы при решении как теоретических, так и прикладных проблем при построении лингвистических автоматов.

В конечном итоге синергетика позволяет по-новому взглянуть на статику и лингвистическую динамику, на соотношение порядка, хаоса и творческого контроля в речи и языке со стороны его носителя. Синергетика намечает новые способы упрощающего моделирования лингвистической действительности. Достижения лингвистической синергетики в области романской филологии и терминоведения подробно рассматриваются в монографии «Информационно-семиотическая природа и синергетика романских языков» [9]. В общем, можно с уверенностью сказать, что концепция лингвистической синергетики представляет собой значительный вклад в современную лингвистику и располагает значительными ресурсами для дальнейшего развития антрополингвистики.

Завершая рассуждения по поводу рецензируемого учебного пособия по теории языка и антрополингвистике, следует особо подчеркнуть, что данная книга адресована не только студентам высших учебных заведений, но и широкому кругу специалистов, работающих в области социогуманитарной сферы, а также научным работникам, которые специализируются в области терминоведения, лексикологии, общей и прикладной лингвистики, антропологии, всем тем, кто интересуется проблемами становления современного человека и цивилизации.

Список источников

1. Викулова Л. Г. Становление института письменной речи в средневековой Франции: социокультурный и коммуникативный аспекты. *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. 2013; № 1 (37): 11–17.
2. Arnaud A., Lancelot Cl. *Grammaire générale et raisonnée*. Paris: Edition de D. T. (De Trigny); 1660.
3. Гак В. Г. *Теоретическая грамматика французского языка*. М.: Добросвет; 2000. 832 с.

³ Актуальные проблемы психиатрической лингвистики рассматриваются в книге: *Пашковский В. Э. Психиатрическая лингвистика* / В. Э. Пашковский, В. Р. Пиотровская, Р. Г. Пиотровский. М.: Либроком, 2009. 162 с.

4. Реферовская Е. А. Философия языка и грамматические теории во Франции (из истории лингвистики). СПб: Петербург – XXI век; 1996. 176 с.
5. Арно А., Лансло К. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля [пер. с фр., коммент. и послесл. Н. Ю. Бокадоровой; общ. ред. и вступ. статья Ю. С. Степанова]. М.: Прогресс; 1990. 272 с.
6. Арно А., Лансло К. Всеобщая рациональная грамматика: (Грамматика Пор-Рояля). [пер. с фр. Ю. С. Маслова и др.]. Л.: Изд-во ЛГУ; 1991. 126 с.
7. Гвишиани Н. В. Метаязык. В: Ярцева В. Н. (Гл. ред.). Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия; 1990. 685 с.
8. Пиотровский Р. Г. Лингвистическая синергетика: исходные положения, первые результаты, перспективы. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ; 2006. 160 с.
9. Горбунов Ю. И. Информационно-семиотическая природа и синергетика романских языков: монография. Тольятти: Изд-во ТГУ; 2016. 160 с.

References

1. Vikulova L. G. Stanovlenie instituta pis`mennoj rechi v srednevekovoj Francii: sociokul`turny`j i kommunikativny`j aspekty`. *Social`ny`e i gumanitarny`e nauki na Dal`nem Vostoke*. 2013; № 1 (37): 11–17. (In Russ.).
2. Arnaud A., Lancelot Cl. *Grammaire générale et raisonnée*. Paris: Edition de D. T. (De Trigny); 1660.
3. Gak V. G. *Teoreticheskaya grammatika francuzskogo yazy`ka*. M.: Dobrosvet; 2000. 832 s. (In Russ.).
4. Referovskaya E. A. *Filosofiya yazy`ka i grammaticheskie teorii vo Francii (iz istorii lingvistiki)*. SPb: Peterburg – XXI vek; 1996. 176 s. (In Russ.).
5. Arno A., Lanslo K. *Grammatika obshhaya i racional`naya Por-Royalya* [per. s fr., komment. i poslesl. N. Yu. Bokadorovoj; obshh. red. i vstup. stat`ya Yu. S. Stepanova]. M.: Progress; 1990. 272 s. (In Russ.).
6. Arno A., Lanslo K. *Vseobshhaya racional`naya grammatika: (Grammatika Por-Royalya)*. [per. s fr. Yu. S. Maslova i dr.]. L.: Izd-vo LGU; 1991. 126 s. (In Russ.).
7. Gvishiani N. V. *Metayazy`k. V: Yarceva V. N. (Gl. red.). Lingvisticheskij e`nciklopedicheskij slovar`*. M.: Sovetskaya e`nciklopediya; 1990. 685 s. (In Russ.).
8. Piotrovskij R. G. *Lingvisticheskaya sinergetika: isxodny`e polozheniya, pervy`e rezul`taty`, perspektivy`*. SPb.: Filologicheskij f-t SPbGU; 2006. 160 s. (In Russ.).
9. Gorbunov Yu. I. *Informacionno-semioticheskaya priroda i sinergetika romanskix yazy`kov: monografiya*. Tol`yatti: Izd-vo TGU; 2016. 160 s. (In Russ.).

Информация об авторе

Горбунов Юрий Иванович — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории и практики перевода Тольяттинского государственного университета.

Information about the author

Yury I. Gorbunov — Doctor of Philology, professor, full professor of Theory and Practice of Translation Department, Togliatti State University.